

Марешаль Пьер Сильвен

**Путешествия Пифагора,
знаменитаго самоскаго
философа**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П96

Пьер Сильвен М.
П96 Путешествия Пифагора, знаменитого самоского философа: Часть 3 / Марешаль Пьер Сильвен – М.: Книга по Требованию, 2025. – 504 с.

ISBN 978-5-519-95388-7

Марешаль Пьер-Сильвен (1750–1803).

Путешествия Пифагора, знаменитого самосского философа; или Картина древних славнейших народов, изображающая их происхождение, обычаи, богослужение, таинства и достопамятности: в сей картине оживлены все важнейшие происшествия древних времён / перевод с французского. — Ч. 3. — Москва: В университетской типографии, у Любия, Гария и Попова; в Вольной типографии, у Гария и компании, 1805. — 502 с., [2] с., [1] л. ил.

12788984 Часть 1
12788982 Часть 2
12788983 Часть 3
12788981 Часть 4
12788979 Часть 5
12788980 Часть 6

ISBN 978-5-519-95388-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

маленькими глазами ; по чрезъ сѣе даётся мудрое насавленіе часто посѣщающимъ Царскіе чертоги , гдѣ все надобно слышать и казаться ничего невидящимъ. Сѣе также ошносится и до народа , которой жадничаетъ новоспей , по не видитъ далеко.

Панъ есть одно изъ первыхъ Египетскихъ божествъ. Одинъ городъ нашей Тебиды носилъ его имя. Онъ почти вездѣ имѣетъ жертвенники, и ужаснѣйшія таинства (*) нашихъ подземныхъ храмовъ ему посвящены.

Простолюдимъ видитъ въ немъ только Озирисова поварища въ ношеніи оружія. Другіе, по козлинымъ его ногамъ, призываютъ его какъ бога пасуховъ, пасущихъ стада свои по звуку семипробочной флейты. Намъ же сія флейта о семи свирѣляхъ предсавляетъ сферы міра , управляемыя и оживляемыя дуновеніемъ всеобщей души , *Бога всего* , котораго мы называемъ *Кенторъ* (1). Каждая часпъ его имѣетъ символъ во всякой чертѣ Панова изображенія.

(*) Вотъ начало ложныхъ страховъ.

(1) На оригинальномъ Греческомъ языкѣ *Кенторъ* значитъ *Натуру*. Villebr.

Нашъ Гермесъ, подъ именемъ копорато писаны всѣ наши мудрыя преданія и открытія, къ копорымъ мы ежедневно присовокупляемъ еще новыя; сей богъ знанія, почитаемый во всемъ Египтѣ, копорато богослуженіе перешло въ Грецію и безъ сомнѣнія во многія другія страны — ничто иное есть, по значенію самаго слова, какъ рядъ колоннъ, на копорыхъ сохранены всѣ человѣческія познанія, копорыя мы только одни можемъ раздавать.

Народъ Нильской охотно завелъ бы священную войну, ежели бы начали ему доказывать, что онъ не есть тамошній урожденный народъ; и для сего онъ принялъ за тѣроглифъ лягушку, копорая обыкновенно живетъ въ рѣкѣ Нилѣ. Но истинное первоначальное значеніе сего символа есть то, что человѣкъ есть несовершенное животное, опредѣленное жить въ болотѣ земли, какъ лягушка въ шинѣ рѣчной.

Одинъ изъ нашихъ самыхъ полныхъ и менѣе сложныхъ тѣроглифовъ есть тѣроглифъ языка и руки въ одной рамкѣ, дабы двумя чертами кисти предсавить двѣ главныя способности, толь много осплотившія человека отъ прочихъ живот-

ныхъ, а именно: слово и осязаніе. Мы увѣрили народъ, что сей высокой въ простотѣ своей гіероглифъ относится только къ богослуженію, и заключаешь въ себѣ два предмета, единственно удобные преклоняясь боговъ, языкъ — своими молитвами, а рука — воздѣваніемъ ея къ небсамъ.

Пиѳагоръ. Или еще лучше, опягченіемъ ея жертвоприношеніями.

Гіерофантъ. Народъ меньше имѣлъ бы Религіи, ежели бы она ему ничего не стоила.

Пиѳагоръ. Вижу, что все идетъ къ лучшему.

Гіерофантъ. Мы допускаемъ простолюдимовъ приписывать магическую силу числу.

MLXXXV.

Сіе число, заключающее въ себѣ сумму дней трехъ годовъ ($\frac{365}{4095}$), есть для насъ ничто иное, какъ символъ молчанія; ибо языкъ младенца не прежде разрѣшается, какъ по изтеченіи трехъ лѣтъ отъ его рожденія, а прежде онъ только лепечетъ.

Пиѳагоръ. Потомъ колобродитъ,

Гіерофантѣ. Роса небесная означаетъ непросвѣщеннымъ селеніе боговъ и числоту ихъ брашенъ; для посвященнаго же есть познаніе всѣхъ вещей, получившее начало свое отъ познанія вліянія небесныхъ тѣлъ на всѣ произведенія земли.

Рѣшето, поставленное подлѣ растѣнія сишника (*) въ той же картинѣ, служишъ Медику напоминаніемъ очищающу Нильскую воду прежде пипія оной: для насъ же означаетъ наставленіе Писателямъ. Мы имъ чрезъ сіе какъ бы говоримъ: „Прежде, нежели вы обнародуете свои сочиненія, пропускайте сквозь рѣшето все выходящее изъ пера вашего, или очищайте ваше ученіе отъ заблужденій и сохраняйте только истину.“

Изображеніе большой и стройной женщины безъ головы много забавляетъ толпу зрителей. Народъ отнюдь не воображаетъ, что та фигура представляетъ его, когда онъ оставляетъ себя самому и предается слѣпымъ своимъ прихотямъ. Подъ симъ покровомъ мы означаемъ народъ: животнымъ, имѣющимъ тысячу рукъ, тысячу ногъ и ни одной головы.

(*) Сіе растѣніе обыкновенно служило орудіемъ къ писанію.

Женщина безъ головы служитъ еще знаменованіемъ народнаго міѣнія.

Пиеагоръ. Точность гіероглифа кажется мнѣ совершенною.

Гіерофантъ. Змѣй, грызущій свой хвостъ и убивающій самаго себя, покрываясь своимъ ядомъ, для толпы есть ничто иное, какъ Тифонъ, богъ зла, копорой нѣкогда долженъ быть собственною своею жертвою. О слабый народъ! познай лучше себя въ семь изображеній, когда допускаешь себя увлекать междоусобными несогласіями.

Пиеагоръ. Для чего вы дѣлаете тайны, изъ сихъ великихъ и важныхъ истинъ? Мнѣ кажется, можно провозглашать оныя во всей ихъ простотѣ. Но это было бы говорить общимъ языкомъ; а вы хотите избѣгать всякаго единообразія и сообщенія съ народомъ.

Гіерофантъ. Сіе очень нужно для произведенія въ немъ впечатлѣнія.

Пиеагоръ. Трудно мнѣ ознакомиться съ формами, введенными вами въ употребленіе.

Гіерофантъ. Онѣ необходимо нужны для полученія успѣха.

Пифагоръ. Но сіе не похоже ли нѣ-
сколько на шарлапанство?

Гіерофантъ. Мы въ томъ не спо-
римъ.

Пифагоръ. Мудрый Гіерофантъ! . . .

Гіерофантъ. Мы имѣемъ другое
изображеніе, похожее на сей гіероглифъ,
только для употребленія посвященныхъ.
Козелъ съ рыбимъ хвостомъ, конецъ ко-
торого онъ пожираетъ, предсавляетъ
мїръ, живущій самамъ собою. Козелъ есть
изображеніе оплодотворяющей натуре, а
рыба оплодотворенной. Смышеніе сихъ
двухъ живописныхъ казалось намъ весьма вы-
разительнымъ. Что плодущѣ козла и ры-
бы? Есть такой родъ рыбъ, которыя въ
одинъ годъ кладутъ по миліону яицъ и
болѣе. Ты это знаешь.

Пифагоръ. Я также очень знаю, что
дѣлается передъ жертвенниками Мендес-
скими. Женщины отнюдь не предсав-
ляютъ себѣ всей возвышенности этого
символа.

Гіерофантъ. Сіи злоупотребленія
неизбѣжны, и можетъ быть полезны.
Кажется мнѣ, что я уже сіе тебѣ дока-
залъ. Продолжимъ свою рѣчь.

Мы можемъ знать предѣлы нашего разумѣнія и предполагать цѣль ученію нашему. Ежели ты въ путешествіяхъ своихъ будешь посѣщать Гіерополь, то въ храмѣ будетъ показанъ тебѣ образъ женщины въ длинной одеждѣ, обложенной фаллами. Сія спранныспъ напоминаетъ намъ о нашей Изидѣ. Мы заспаваемъ ее говорить ко взирающимъ на нее:

*Никто еще не поднималъ покрывающей
меня одежды.*

Симъ гіероглифомъ, который довершаетъ предыдущій, признавая за таинство произведеніе сущесствъ, мы воздаемъ честь сокровенной и неисповѣдимой силѣ Природы, матери всего.

Наше растѣніе *лотосъ* служитъ намъ изображеніемъ всеобщей души сей Природы, которой сферическое дѣйствіе представляется круглостію листьевъ, цвѣта и плода сего Нильскаго растѣнія.

Кипарисъ есть у насъ гіероглифъ правды по тому, что вѣтви сего дерева прямы и на всѣ стороны равно разпростерты.

Къ сему еще прибавлю, что подѣ именемъ Изиды мы оболотворили законъ,

дабы сдѣлать его ненарушимымъ ; для сего даемъ чипанъ въ храмахъ нашихъ сію надпись :

Я , Изида , есмь высочайшій законъ Египта. Никто не можетъ разторгнуть того , что я связала.

Полубѣлый и получерный столбъ для всѣхъ служишъ сиволомъ вдовы ; а для насъ, единственнѣхъ распорядителей Оивскихъ таинствъ , есмь точное изображеніе бѣднаго рода человѣческаго , копорой о всѣхъ вещахъ имѣемъ только половинное свѣденіе.

Чернь думаетъ, что больная сорока лѣчится клеваньемъ лавроваго листа, вмѣсто того, чтобъ шупъ видѣшь гѣроглифъ невѣжествующей и пуслословной толпы, копорая клевететъ и тонитъ мудрыхъ мужей и высокихъ Поэтовъ.

Она также вѣритъ, будто левъ издѣляется отъ лихорадки пожраніемъ обезьяны ; а мы представляемъ сіе гѣроглифомъ сочиненіямъ , исполненнымъ огня и ума , копорыя поглощаютъ и уничтожаютъ такія книги , гдѣ нѣтъ ничего болѣе , кромѣ искусныхъ копій , ничему новому не обучающихъ.

Левъ , біющій себя хвостомъ по бокамъ для прогнанія насѣкомаго , заползаго въ его ноздри , для простыхъ людей есть только фигуральное изображеніе *гнѣва* , *возгаряющагося отъ маловажныхъ вещей* ; а мы шутъ видимъ болѣе : видимъ гіероглифъ народа , мучащаго себя бѣглыми мнѣніями.

Мы не стараемся внушать народу , чтобъ онъ видѣлъ себя какъ въ зеркалѣ , когда усматриваетъ гіероглифъ быка , привязаннаго къ столбу слабымъ ремнемъ за колѣно. Сей узелъ есть законъ , который сильнѣе народа по одному мнѣнію.

Та же мысль заключается и въ слѣдующемъ гіероглифѣ: Простодушимъ пвердо вѣритъ , что ежели лебединое перо , или хотя крыло пчелы упадетъ на голову крокодилову , то имѣетъ силу сдѣлать его кроткимъ и послушнымъ. Ему не надобно сказывать , что сіе служитъ символомъ изображающей власъ прозорливой мудрости надъ завидливою и злодѣйспвенною толпою.

Народъ вѣритъ древнему преданію , будпо встрѣча свиньи прогоняетъ слона въ лѣсъ , и не воображаетъ себѣ , что сіе разумѣлся о немъ. Чепвероное

съ хоботомъ, какъ эмблема смысла и чистоты, представляетъ мудреца, который лучше хочетъ жить одинъ среди лѣсовъ, нежели быть въ пинѣ, гдѣ вращается толпа смертныхъ.

Въ изображеніи оленя, копающаго землю для сокрытія въ ней худыхъ выпадающихъ у него зубовъ, обыкновенно видяшъ только образъ человѣка, заботящагося о своемъ погребеніи. Наши тайныя книги даюшъ ему совѣмъ другое знаменованіе. Это естъ символъ публичнаго человѣка, скрывающаго свои недоспашки или слабости, чтобы не подать соблазна народу, готовому всегда подражать.

Пивагоръ. Вся премудрость Египетская состоить въ одномъ благоразуміи.

Гіерофантъ. Сему дозволено вѣрить мудрѣйшимъ передъ нами. . . .

Простолюдиму сказано, и онъ вѣритъ, что Каспоръ, гонимый безчеловѣчными ловцами, отрѣзываетъ себѣ родительный органъ, дабы могъ скорѣе бѣжать.

Мы здѣсь видимъ только гіероглифъ мудраго, которой, будучи обязанъ прово-